

податей съ помѣщичьихъ имѣній, ни сыщики, никто либо отъ всѣхъ великихъ и малыхъ бояръ и служителей *Моего царскаго Величества*, которые всегда посылаются за всѣми дѣлами и податями царскими. Никто изъ сихъ чиновниковъ да не посмѣетъ дѣлать обидъ людямъ святаго отца, ни на ихъ поляхъ, ни въ самихъ горахъ, ни даже взять на работу челоуѣка, или работника его, на барщину, или требовать подводъ, лошадей, либо скотину. При томъ никто изъ вышесказанныхъ да не осмѣлится войти въ села и къ людямъ того *Моего царскаго монастыря* святаго отца, чтобъ силою достать хлѣба, или убить птицу; но да не посмѣетъ даже кто-либо стать ногою на дворъ ихъ, но таковыя да будутъ прогоняемы, и да отстаютъ далеко, коль скоро показана будетъ имъ сія Моя царская грамота. Подобнымъ образомъ и городъ Стобъ да не имѣетъ ни на волосъ власти надъ монастырскими людьми, ни надъ ихъ недвижимостію. Буде-же кто либо изъ монастырскихъ людей пожелаетъ ѣздить для промысла со своимъ скотомъ по державѣ и областямъ *Моего царства*, то позволяется ему свободно покупать и продавать все, въ чемъ ему, явленіемъ сей *Моей царской грамоты*, къ которой привешена золотая печать, не препятствовать, съ каковаго и не взимать никакихъ пошлинъ, путевыхъ денегъ, или чего либо другаго.

Если какое либо приношеніе дѣлается по области монастырской, то оный *Мой царскій монастырь*, святыи отецъ, да взимаетъ все исправно, и ни кто другой не въ правѣ таковое приношеніе, или часть его, обращать въ свою пользу.

Такимъ образомъ да владѣетъ тотъ *царскій Мой монастырь*, святыи Іоаннъ, пустынно-житель, всѣмъ